"Чжан Хэн, раз уж ты уже вступил в Верховенство, зачем тебе драться с младшим, ты только потеряешь свой статус".

В конце концов, Ци Исянь видел великий мир, и даже если бы азиатский Небесный Рейтинг поставил ребенка перед собой выше него, он бы не испугался.

Надо знать, что хотя Небесные Рейтинги были символом силы, иногда они не были абсолютными.

Чжан Хэн посмотрел прямо на Ци Исяня и безразлично сказал: "Я ищу мести не между ним и мной, а за невинных учеников, которых он убил и убил".

"Сегодня я убью его".

Взгляд Ци Исяня затонул, это новое высшее существо перед ним даже не дало ни капли лица, и даже говорило об убийстве своего правнука перед ним.

"Что, если я откажусь?"

Ци Исянь посмотрел на Чжан Хэна и сказал слово в слово.

"Нет?"

Уголок рта Чжан Хэна выскользнул с холодной улыбкой.

"Если бы не люди из Западного Куньлуня, говорящие, что ты в расцвете сил, я бы вообще не говорил с тобой глупостей и уже уничтожил бы твою семью Ци".

"Я спрошу тебя в последний раз, Ци Тяньцзюнь, отдашь ты его или нет".

Ци Тяньёнь никогда не думал, что придет в такой день.

Он убил много людей, и думал, что в этом есть следы вины.

Но этот намек на чувство вины вскоре перестал действовать под властью его семьи, и на смену ему пришел еще более сумасшедший чувак.

Но теперь, когда он узнал, что на самом деле должен заплатить за свою жизнь за грехи, которые он совершил в прошлом, он испугался до смерти.

Он больше не мог заботиться о глазах других людей, он прямо схватил бедро своего прадеда и умолял: "Прадед, помоги мне, я знаю, что ошибался! Я изменюсь в будущем, я не хочу умирать!"

Ци Исянь хладнокровно храпел и прямо сказал своему сыну забрать Ци Тяньцюня.

Но Ци Тяньлинь только что помог Ци Тяньцзюню подняться, когда безразличный голос Чжан Хэна пришел в голову.

"Кто сказал ему встать?"

"Пока что он убил больше, чем горстку ужасов, это то, чему вас, старейшин, учили?"

"Если кто-нибудь из вас погладит его, я сломаю ему руку."

"Я, Чжан Хэн, сделаю, что скажу!"

Безглазые слова Чжан Хэна, наконец, возмутили Ци Исяня.

"Чжан Хэн, ты слишком свиреп! В конце концов, это семья Ци, ты не можешь быть грубым!"

Глаза Чжан Хэна уставились на него, и внезапно вспыхнула отчаянно свирепая грива.

"Я наглый?"

"Когда твой правнук убивал имена невинных людей, ты когда-нибудь задумывался, не был ли он слишком опрометчив?"

"Или если ты думаешь, что тот, у кого кулак больше, может доминировать в чьей-то жизни, то мой кулак больше его, так что он умрет."

Ци Исянь посмотрел на Чжан Хэна, его лицо восстановило первое спокойствие, погладил рукава и встал с руками за спиной.

"Если ты хочешь труп моего правнука, побей меня раньше, чем ты это сделаешь."

Чжан Хэн улыбнулся.

"Умоляю".

Как только голос упал, в герметичном семейном зале Ци подул ветер.

Все были шокированы, и прежде чем они успели подумать о том, что происходит, они услышали, как Ци Ию сорвался: "Все выходите из зала, немедленно". Немедленно".

Толпа не знала почему, но не осмелилась ослушаться приказа Ци и вытолкнула его в ряд.

"Что происходит? Почему вдруг ветер?"

"Ходят слухи, что это сила хозяина клана, который может управлять силой небес и земли, и ветер - один из них ах."

"Хисс, умеешь управлять ветром? Это все еще человек?"

Толпа смотрела на двух человек в зале, не смея перевести дух.

Сразу же все семейство Ци впало в кратковременную тишину.

За исключением все более быстрых свистящих ветров, не было ни одного звука.

Два человека в зале не двигали мышцами, просто спокойно стояли, но в глазах толпы, эти два человека были как гора высотой в десять тысяч футов, и, просто глядя на них, они боялись.

"Что происходит? Почему Мастер Ци не сделал ход, чтобы победить этого отродья?"

"Ты тупой? Разве вы раньше не слышали, что молодежь была высшей властью, как и Мастер Ци".

"Высший"? Что это?"

"Увы! Высший, то есть сильнейший из кланов, их власть несравненно страшна, даже в нашей стране Китай, все, что мы знаем, это только четыре Просто... И это включает в себя ту молодёжь, которая недавно стала верховной властью".

"Хотя Старый Мастер Ци - высшее существо, как бы он осмелился предпринять случайные действия против врага, который также является высшим существом?"

Толпа интуитивно прохладилась у них за спиной, и их сердца были еще более шокированы.

Такое молодое высшее существо боялось думать.

"Еще не поздно остановиться сейчас, иначе я бы не советовал убивать тебя."

Ци Исянь стоял в вертикальном положении, позволяя ветру свистеть и закатать рукава, выглядя равнодушным.

Чжан Хэн безразлично сказал: "Если у тебя действительно есть убийственный замысел по отношению ко мне, то я убью тебя, даже если это будет Верховный".

"Хе-хе!"

Ци Исянь вдруг улыбнулся.

"Интересно! Я был мастером более десяти лет, даже иностранные террористы должны быть вежливыми, когда видят меня. Сложно поверить, что ты такой Уверенность в себе - это единственный способ осмелиться кричать передо мной".

Чжан Хэн встал с руками за спиной и выглядел спокойно.

"Неважно, как много ты говоришь, это не так хорошо, как принимать меры."

"Сделай это, и дай мне посмотреть, насколько могущественен верховный Исянь, занимающий четвертое место в китайском небесном рейтинге, и квалифицирован ли он для меня, чтобы принести в жертву свой меч".

Ци Исянь был очень зол и смеялся в ответ.

"О, иногда быть слишком высокомерным - это нехорошо."

"Но так как ты так торопишься умереть, я бы не советовал тебя подвозить."

Как только голос Ци Исяня упал, его шаги сделали шаг, и все его тело внезапно исчезло на месте.

Как будто он не появлялся на своем прежнем месте до самого начала.

Независимо от того, был ли это обычный человек, мастер преобразования или Предтеча, все они были шокированы, увидев эту сцену, такая скорость превзошла их слишком много.

Однако эта ужасающая скорость была похожа на скорость черепахи перед глазами Чжан Хэна.

Ци Исянь в одно мгновение переместился позади Чжан Хэна и приземлился с лезвием руки, желая оглушить Чжан Хэна напрямую.

Однако, как только его ручное лезвие опустилось, фигура Чжан Хэна исчезла, когда он был еще в нескольких минутах от своей шеи.

Как и Ци Исянь, он появился позади него, а также приземлился с помощью ручного ножа.

Зрачки Ци Исяня были яростно закреплены, его тело двигалось, и в следующий момент он снова появился позади Чжан Хэна.

Они вдвоем приходили и уходили, каждый мимолетно двигаясь друг за другом.

Толпа была ослеплена.

Очевидно, что в один момент они находились в таком положении, но в следующий момент силуэты нигде не были видны.

Чжан Хэн ударил ручным лезвием, но он не двигался, когда Ци Исянь снова исчез.

Вместо этого он заговорил, когда лезвие другой руки ударило вниз: "Я собираюсь набирать скорость, так что будьте осторожны".

Когда его слова приземлились на землю, лезвие Ци Исяня приземлилось менее чем на дюйм от шеи Чжан Хэна.

Со скоростью Ци Исяня Чжан Хэн не мог уклониться на такое расстояние.

Однако, именно такая атака, от которой нельзя было уклониться, оказалась неудачной, когда упомянутая атака вот-вот должна была поразить соперника.

Фигура Чжан Хэна была похожа на ветер, и через мгновение он исчез перед Ци Исянем, не зная, куда он направляется.

Сердце Ци Исяня было в шоке, но на такой скорости он фактически не видел ясно.

Просто момент шока, за которым последовал страшный кризис, Ци Исянь почувствовал кризис, идущий сзади, и подсознательно хотел переместить свое тело, чтобы уклониться от него.

Но прежде, чем он смог набраться сил, чтобы уклониться, ледяное прикосновение пришло с

его шеи.

Зрачки Ци Исяня захлопнулись, его действительно тронул Чжан Хэн.

"Ты проиграл!"

Приятный голос Чжан Хэна исходил из-за него.

Ци Исянь затвердел и попытался повернуть голову, чтобы посмотреть на Чжан Хэна, но перед тем, как повернуть голову, Чжан Хэн снова сказал: "Я знаю, что после того, как Ци Июй сказал, что я Когда ты был выше себя, ты был несчастен в своем сердце и думал, что я, молодой человек, не могу сравниться с тобой".

"Но есть люди за пределами мира, так откуда ты знаешь, что я не так хорош, как ты?"

"Как ты можешь поймать мой меч, если даже не можешь поймать удар от моей руки?"

Чжан Хэн отодвинул руку и направился в сторону, не глядя на Ци Исяня.

"Если бы не лицо Западного Куньлуна, мы бы сегодня так не закончили".

"Я пощажу тебя хоть раз".

"Ненавидишь ли ты меня или хочешь убить, на этот раз я тебя не убью! Но в следующий раз, если ты осмелишься сделать шаг, я убью тебя!"

Несмотря на то, что голос Чжан Хэна был мягким, он распространился по ушам всех присутствующих.

Все, кто слышал это, были ледяной холод, и их сердца дрожали.

Высшее существо, такое же сильное и страшное, как Старый Мастер Ци, на самом деле проиграло, и это произошло за такой короткий промежуток времени.

От дуэли между ними до конца битвы толпа даже чувствовала, что это всего минута.

Но это был такой короткий промежуток времени, победитель и проигравший уже были определены, а проигравшим остался Старый Мастер Ци.

Ци Тяньёнь, который прятался в толпе, не мог не дрогнуть, когда увидел эту сцену.

Единственный дед, который мог его спасти, был побежден, как он мог еще жить?

На мгновение лицо Ци Тянь Юня было ашеном.

http://tl.rulate.ru/book/41006/937146